

Все заинтересовались его предложением. Людям было любопытно услышать голос парня. Он был красивее, чем Ник.

Конг Нианвэй не могла не сморщиться. Он неоднократно пытал ее своим пением в ванной. Учитывая его профессиональный опыт пения, Цинь Гуань столкнется с большими проблемами.

Казалось, что победоносный генерал потерпит неудачу.

Однако Цинь Гуань спокойно ответил: «Ладно, но я не знаю никаких английских песен. Вообще-то, я слишком занят, чтобы успевать следить за музыкой».

Чувак, большинство гостей - музыканты. Ник усмехнулся про себя, а Цюй нахмурилась и посмотрела на Цинь Гуаня. Он кажется странным.

Внезапно она увидела большой пустой стакан с соломинкой. Жидкость была почти на дне. Цинь Гуань, должно быть, выпил все.

Цюй понюхала стакан и учуяла тонкий запах алкоголя. Это был фруктовый коктейль. Он вкусный, но его сила была велика.

Цинь Гуань выпил целых 500 мл, не заметив. Это объясняло его странную улыбку.

Черт возьми! Никто не знает, что он будет делать в таком состоянии. Он никогда не прикасался к сигаретам или выпивке во время работы.

Цинь Гуань взял у Ника микрофон. Разгневанная публика замолчала.

«Все знают, что я родом из Китая, мой родной язык - китайский. Музыка должна быть смешением многих художественных языков. Не ограничивайте себя европейской и американской поп-музыкой. Вы должны смотреть дальше и расширять свой кругозор. Все музыкальные вундеркинды и известные композиторы учились у других людей. Американская музыка должна быть уникальной».

Пьяный парень читал музыкантам лекцию. Он выглядел как ученик, обвиняющий преступника в неудачном преступлении.

«Обратите внимание на мою песню. Возможно, вы никогда раньше этого не слышали. Профессиональные композиторы и издатели могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы записать ее».

На следующий день Цюй готовилась к встрече с музыкантами. Только три дамы, которые понятия не имели о способностях Цинь Гуаня, с трепетом ждали его песни.

Как и ожидалось, песня была удивительно сильной и оригинальной.

«После пересечения стольких гор,

И рек

Центральная Красная Армия наконец достигла Севера Шэньси

Тысячи домов ...»

Это была знаменитая народная песня с севера Шэньси.

И Конг Нянвэй, и Цюй разбили свои стаканы в руках.

Жалкая аудитория была ошеломлена. Какой пронзительный голос! Какая мелодичная песня! Атмосфера его страны не может быть выражена словами.

Некоторые люди делали заметки, записывая странные музыкальные ноты. Они были вдохновлены этой песней, которая, казалось, исходила из совершенно другого мира.

Когда они начали привыкать к голосу Цинь Гуаня, он переключился на другую песню. Казалось, он хотел спеть попури.

«Лебеди и гуси ... В небе ... Летают рядами ... Река была длинной ... Трава засохла ... На лютне играли сладкую затяжную музыку ...»

Это была монгольская народная песня. Голос Цинь Гуаня был средним, но его хорошая память помогла ему запомнить всевозможные песни.

Песни привлекли аудиторию. М, продюсер, заинтересованный песнями с экзотическим шармом, был действительно взволнован.

«Ого, я не знаю, что такое лирика, но эти песни великолепны!»

«Я думаю, что я влюбилась во вторую», - пробормотала леди, размахивающая веером из сандалового дерева.

Внезапно Цинь Гуань опустился на колени и протянул руку поклоннице. Чувствуя себя очень польщенной, дама вручила ему роскошный веер, украшенный нефритом и жемчугом. Он достоин этого веера. Посмотрите на эту яркую, нефритовидную улыбку ...

Цинь Гуань подмигнул ей, что заставило Хилтон почувствовать себя подавленной. У меня тоже есть веер!

Цинь Гуань раскрыл веер и закрыл половину своего лица самым элегантным способом. Внезапно он превратился в другого человека, очаровательного и изящного.

Свет проходил сквозь узоры веера, рассеиваясь на его лице. Отражение драгоценностей сверкало в темноте.

Его глаза казались таинственными под его длинными ресницами. Под красным светом его губы выглядели нежными и красивыми.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/304491>